

Комментарий к Определению Верховного Суда РФ № 302-ЭС22-16135 от 09.12.2022 г. по делу № А19-14701/2021 (опубликован 20.12.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

Настоящий комментарий является продолжением правового анализа Определения Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 09 декабря 2022 года. В соответствии с этим Определением ВС РФ признал пророгационное соглашение неисполнимым. Сделав этот вывод, ВС РФ перешел к вопросу о применении принципа тесной связи для установления юрисдикции государственных арбитражных судов РФ. По мнению истца, в пользу привязки спорного правоотношения к территории РФ свидетельствовали следующие признаки: преимущественное исполнение по рамочному договору, нахождение большей части доказательств по делу, российское гражданство представителя поставщика, оказание услуг с использованием электронной почты, расположенной в российской доменной зоне. Также в судах нижестоящих инстанций получил оценку еще один довод истца о принадлежности ему акций российской компании в поддержку своей позиции о наличии юрисдикции у Арбитражного суда Иркутской области (далее – АСои). В итоге ВС РФ отменил решения всех судов нижестоящих инстанций о прекращении производства по делу, поскольку им была установлена тесная связь спорного правоотношения с территорией РФ.

В настоящем комментарии хотелось бы подробнее остановиться на условиях применения вышеназванного принципа с учетом позиции спорящих сторон и судов:

◆ Как указал ВС РФ, в основе общих правил определения компетенции арбитражных судов РФ лежит принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ, поэтому нормы ч. 1 ст. 247 АПК РФ, содержащие перечень оснований общей международной компетенции арбитражных судов РФ, должны толковаться с учетом этого принципа. Это правило было ранее сформулировано в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 г. № 23 «О рассмотрении судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом». Вместе с тем неурегулированными остаются случаи, когда одно или несколько оснований, перечисленных в перечне, вступают в противоречие друг с другом или с другими основаниями, не упомянутыми в ч. 1 ст. 247 АПК РФ.

◆ Главным признаком тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ стало место фактического или предполагаемого исполнения рамочного договора, причем широкая формулировка этого признака, содержащаяся в п. 3 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, была уточнена подпунктом (в) ч. 1 ст. 4 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г. (далее – Киевское соглашение 1992 г.), который предусматривает полное или частичное исполнение обязательства, в том числе договорного обязательства.

◆ Нахождение большей части доказательств по делу как один из признаков, не упомянутых в ч. 1 ст. 247 АПК РФ и ст. 4 Киевского соглашения 1992 г., не стал предметом судебного исследования. ВС РФ ограничился только замечанием, что соответствующий довод истца остался без надлежащей оценки судов нижестоящих инстанций.

◆ Нахождение имущества иностранного лица на территории РФ имеет значение для признания юрисдикции арбитражных судов РФ только в том случае, когда оно относится к спорным правоотношениям. Этот вывод сделал Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа (далее – АС ВСО), решение которого было отменено ВС РФ. Следует отметить, что истец рассматривал принадлежащие ему акции российской компании в качестве достаточного доказательства нахождения своего имущества на территории РФ, ссылаясь на п. 4 ч. 1 ст. 247 АПК РФ. Однако данная норма указывает не на место нахождения вещи, а на место совершения деликта (причинение вреда имуществу или наступление вреда) в качестве формулы прикрепления.